

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Пеникас Генрих Иозович

**Математическое моделирование
процессов управления кредитным риском портфелей ссуд
для целей пруденциального банковского регулирования и надзора**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

JEL: C25, D81, G21, G28, G32, G33.

Москва - 2020

Оглавление

1. Мотивация.....	3
1.1. Академическая актуальность	3
1.2. Прикладная актуальность	4
2. Цель и задачи исследования	4
3. Степень разработанности и постановка проблемы.....	5
3.1. Моделирование кредитного риска на уровне ОТДЕЛЬНОЙ ССУДЫ.....	5
3.1.1. Способ измерения риска (мера риска)	5
3.1.2. Теоретическая модель определения кредитного риска (дефолта).....	5
3.2. Моделирование кредитного риска на уровне ПОРТФЕЛЯ ССУД.....	6
3.2.1. Теоретико-вероятностная модель Васичека	6
3.2.2. Вероятностно-статистическая модель регулятора	8
3.2.3. Ожидаемые и непредвиденные потери	9
3.2.4. Норматив достаточности (адекватности) капитала CAR	9
3.2.5. Последствия для банков от использования математических моделей.....	10
3.3. Моделирование кредитного риска на уровне БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ.....	10
3.3.1. Стресс-тестирование	10
4. Основные результаты, выносимые на защиту.....	10
4.1. Моделирование кредитного риска на уровне ОТДЕЛЬНОЙ ССУДЫ.....	10
4.1.1. Прогнозирование вероятности дефолта (PD)	11
4.1.2. Исследование PLC и концентрации	11
4.2. Моделирование кредитного риска на уровне ПОРТФЕЛЯ ССУД.....	11
4.2.1. Параметризация корреляции активов и дефолтов	11
4.2.2. Двойные доверительные интервалы для проверки точности моделей PD	12
4.2.3. Верификация предпосылок модели Васичека и ее модификация	13
4.2.4. «Регуляторный арбитраж» и искажение оценки риска в нормативе CAR.....	14
4.2.5. Эффект на стоимость банка от перехода на ПВР.....	15
4.3. Моделирование кредитного риска на уровне БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ.....	15
4.3.1. Стресс-тестирование кредитного риска	15
4.3.2. Использование норматива CAR для всей банковской системы	16
5. Значение для пруденциального банковского регулирования и надзора в России.....	16
5.1. Выявленные искажения в оценке кредитного риска	16
5.2. Рекомендации на основе проведенного исследования	17
5.3. Условный экономический эффект.....	17
6. Список опубликованных работ	19
7. Список литературы	20

Данная работа является мнением автора и может не отражать мнение аффилированных организаций.

1. Мотивация.

Кредитный риск – это риск, возникающий в связи с вероятностью невыполнения, неполного или несвоевременного исполнения договорных обязательств заемщиком или контрагентом перед банком. В нем могут выделять риски дефолта, контрагента, эмитента, концентрации (Банк России, 2015b, стр. прил. 1, гл. 2, пар. 2.1), (Дугин & Пеникас, 2016, стр. 211, 247, 330). Кредитный риск в среднем занимает 84% от общего объема рисков банков в мире. Можно выделить два института, направленных на ограничение принятия избыточных кредитных рисков. Первый – это ссудо-сберегательные кассы (ССК) (Полтерович & Старков, 2005), (Полтерович & Старков, 2007). Второй – это требования пруденциального банковского регулирования и надзора (Polizatto, 1989), (Dewatripont & Tirole, 1994), (Симановский, 2007), (Ерпылева, 2008), (Моисеев, 2015), (Стежкин & Шатохина, 2016). Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН) часто является инициатором реализации таких требований (BCBS, 2019b).

1.1. Академическая актуальность

Все академические работы, посвященные кредитному риску, делятся на следующие группы:

- 1) **Исследование кредитного риска и его регулирования (микропруденциального)** на уровне индивидуального заемщика или портфеля ссуд: см. обзоры (BCBS, 2000a, pp. 107-110), (Kumar & Ravi, 2007), (Фантаццини Д. , 2008), (Фантаццини Д. , 2009), (Тотьмянина, 2011), (Altman E. , 2018), (Qu, Quan, Lei, & Shi, 2019).
- 2) **Учет кредитного риска как детерминанты стоимости банков:** (Ивашковская И. В., 2009), (Ивашковская, Патрин, & Скурихина, 2012), (Карминский & Фролова, 2015).
- 3) **Исследование того, как меняется принятие кредитного риска, в ответ на изменение политики Центрального Банка.** Здесь целесообразно выделить две подгруппы в зависимости от того, какая политика рассматривается:
  - a) **монетарная** политика, направленная на изменение денежной массы или стоимости денег: (Cecchetti & Li, 2005), (Borio & Zhu, 2008), (Bruno & Shin, 2012), (Dell’Ariccia, 2013), (Jimenez, Ongena, Peydro, & Saurina, 2014), (Malovaná, Kolcunová, & Brož, 2019).
  - b) **макропруденциальная** политика, направленная на повышение финансовой стабильности: (Kahou & Lehar, 2017), (Danilova & Morozov, 2017), (Dautović, 2019), (BIS, 2020), (Aikman, Bridges, Kashyap, & Siebert, 2019), (Carney, 2020), (Akdogan, 2020), (Rubio & Unsal, 2020), (Gaganis, Lozano-Vivas, Papadimitri, & Pasiouras, 2020), (Meuleman & Vennet, 2020), (Basten, 2020), (Duprey & Ueberfeldt, 2020).
- 4) **Исследование принятия кредитного риска для избежания требований пруденциального банковского регулирования и надзора в «теневом банковском секторе» (shadow banking):** (Ordoñez, 2018), (FSB, 2018), (Mishin, 2020), (Buchak, Matvos, Piskorski, & Seru, 2020).

В теоретических исследованиях кредитного риска в указанных работах есть два принципиальных недостатка. Во-первых, на уровне отдельного кредита прогнозируют дискретные события неплатежей. При агрегировании до уровня банка данное свойство случайных величин упускается из вида, и рассматриваются непрерывные гауссовские случайные величины. Как будет показано, такой переход не равнозначен и ведет к значимым искажениям в оценках кредитного риска.

Во-вторых, рассматривая агрегированные оценки кредитного риска (например, норматив достаточности капитала), авторы перечисленных работ не учитывают дополнительные факторы, которые позволяют выявить полную величину принятых кредитных рисков. Неучет таких факторов – это следствие недостаточной исследованности свойств агрегированных оценок кредитного риска; нормативов, включающих такие оценки риска; неизученности явлений «регуляторного арбитража», когда при единых оценках риска можно демонстрировать разные

значения норматива или на одних и тех же данных можно получать разные оценки кредитного риска. Данная работа обосновывает выводы, позволяющие снять перечисленные недостатки.

1.2. Прикладная актуальность

Соглашение Базель III и стандарт МСФО 9 являются одними из самых масштабных и недавних новаций в пруденциальном банковском регулировании и надзоре (Пеникас Г. И., 2019). Данные новации схожи в подходах к оценке кредитного риска (Битюцкий & Пеникас, 2016). Соглашение Базель III сохранило требования к оценке кредитного риска практически без изменений относительно их версии в соглашении Базель II. Таким образом, ряд уже известных недостатков в текущих подходах не был учтен. Как будет показано далее, существуют ранее невыявленные эффекты, существенно более значительно искажающие оценку кредитных рисков.

При этом заметим, что способ оценки кредитных рисков, выбранный банком и соответствующий требованиям пруденциального банковского регулирования и надзора, определяет возможности банка по развитию кредитования и, как следствие, влияет на его стоимость и финансовую устойчивость. Поэтому можно ожидать, что повышение точности моделирования кредитных рисков портфелей банков окажет положительное влияние на обе эти характеристики.

2. Цель и задачи исследования

Целью исследования является развитие теории риска на основе комплекса математических моделей, повышающих точность оценки кредитных рисков портфелей ссуд за счет учета ранее невыявленных вероятностно-статистических особенностей их частных и совместных распределений, которые могут быть использованы в процессах управления ими и которые несут большую информативность для стейкхолдеров банка. Под стейкхолдерами понимаются акционеры банка, инвесторы, вкладчики, представители пруденциального банковского регулирования и надзора, финансовые аналитики.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи** исследования (в скобках указаны разделы текущей работы, в которых они решены):

- 1) Построить вероятностно-статистическую модель прогноза вероятности дефолта для ранее не рассмотренных сегментов заемщиков: российских компаний-эмитентов и мировых судовых компаний. Проверить наличие связи вероятности дефолта и уровня потерь при дефолте для российских данных. Оценить масштаб изменения оценки кредитного риска, когда в портфеле ссуд имеет место такая связь и риска концентрации.
- 2) Вывести количественную взаимосвязь между дискретными событиями дефолта. Обосновать параметризацию корреляции дефолтов, ее связь с корреляцией активов.
- 3) Разработать процедуру проверки (валидации, аудита) точности моделей прогноза вероятности дефолта, когда имеет место корреляция между дискретными событиями дефолта, а не между коррелированными нормально распределенными доходностями активов.
- 4) Верифицировать на эмпирических данных корректность предпосылки теоретико-вероятностной модели Васичека об отсутствии взаимосвязи между корреляцией дефолтов и реализациями системного фактора. При невыполнении предпосылки предложить направления модификации теоретико-вероятностной модели Васичека.
- 5) Доказать на данных недооценку кредитного риска в модели Васичека как инструмента стресс-тестирования кредитного риска. Предъявить масштаб такой недооценки, сопоставив с моделями, учитывающими рост корреляции дефолтов в кризис.
- 6) Продемонстрировать наличие возможностей «регуляторного арбитража» при использовании норматива достаточности капитала, когда банк имеет возможность разработать модели для всех параметров кредитного риска, и при выделении низкодефолтных портфелей.

- 7) Смоделировать взаимосвязь уровня достаточности капитала банка и его стоимости, отдельно рассмотреть и количественно оценить эффект от использования математических моделей оценки кредитного риска портфелей ссуд на стоимость банков.
- 8) Построить модель для описания последствий использования норматива достаточности капитала на уровне банковской системы. Разработать рекомендации по использованию норматива для повышения финансовой устойчивости банков.

3. Степень разработанности и постановка проблемы

Математические модели процессов управления кредитным риском портфеля ссуд для целей пруденциального банковского регулирования и надзора включают пять элементов. Рассмотрим данные элементы поочередно.

Понятия математической, теоретической, теоретико-вероятностной, вероятностно-статистической, эконометрической моделей используются согласно (Айвазян & Мхитарян, 1998, pp. 40-41); агентно-ориентированной модели (АОМ) – согласно (Макаров, и др., 2016, стр. 253).

3.1. Моделирование кредитного риска на уровне ОТДЕЛЬНОЙ ССУДЫ

3.1.1. Способ измерения риска (мера риска)

Количественные способы измерения (меры) риска появились в 1938 г. (Jorion, 2003, стр. 245). В качестве мер риска использовали срочность облигации (кредита); дисперсию доходности актива; крайние значения реализаций такой доходности (Markowitz, 1952), (J.P. Morgan/Reuters, 1996), (Artzner, Delbaen, Eber, & Heath, 1999), (Adam, Houkari, & Laurent, 2007), (Rockafellar & Uryasev, 2013). Наиболее распространенной является **граница потерь** заданного уровня доверия α – Value-at-Risk (VaR), или $ГП_\alpha$ (Фантазини, 2008, стр. 88). Ее используют исследователи кредитного риска (Vasicek, 2002), (Fantazzini & Shangina, 2019), регуляторы (BCBS, 2006a). Недавно ее стали активно использовать макроэкономисты (Prasad, et al., 2019), (Duprey & Ueberfeldt, 2020), (Carney, 2020). Допустим, что X – это случайная величина с функцией распределения вероятностей $F_X(x)$, показывающая доходность актива. Тогда:

$$ГП_\alpha = F_X^{-1}(\alpha). \quad [1]$$

Ключевые проблемы с использованием меры $ГП_\alpha$ следующие. Во-первых, никто не исследовал ее применение к оценке кредитного риска, когда рассматриваются коррелированные дискретные события дефолтов. Это будет показано в разделах 4.2.1, 4.2.2. Во-вторых, никто не изучал последствия разложения меры $ГП_\alpha$ на отдельные компоненты, используемые в пруденциальном регулировании и надзоре. Это будет представлено в разделе 4.

3.1.2. Теоретическая модель определения кредитного риска (дефолта)

Основой для определения дефолта является теоретическая модель (Merton, 1974). Для Мертона кредитный риск – это событие дефолта, т.е. ситуация, когда доходность активов (return on assets, ROA) r_{Ai} i -ой компании-заемщика будет меньше процентной ставки по ее долгу r_{Di} :

$$r_{Ai} < r_{Di}. \quad [2]$$

Тогда возникает задача прогнозирования вероятности дефолта PD_i . Можно выделить два подхода к прогнозированию вероятности дефолта: **экспертный** и **вероятностно-статистический**. В экспертном подходе факторы дефолта и их значимость (веса) для общей оценки задают эксперты. Их опыт формируется из знания конкретных случаев дефолта. Исследованию таких случаев

посвящены работы: (Sinkey, 1979), (Steignum, 2003), (v. Westernhagen, и др., 2004), (Sandal, 2004), (Harada, Ito, & Takahashi, 2010), (Kosmetatos, 2014), (Mourlon-Druol, 2015), (Penikas H. , 2020b). В рамках вероятностно-статистического подхода изучаются закономерности, характерные для выбранной группы заемщиков. Например, есть статьи, посвященные:

- (1) Дефолтам и банкротствам промышленных компаний как одному из сегментов клиентов-заемщиков банков: (Карминский, 2015, стр. 217-222), (Могилат, 2019);
- (2) Дефолтам мировых судовых компаний и выданных им кредитов (shipping companies) как другому сегменту клиентов-заемщиков банков: (Grammenos, 2008), (Kavussanos M. T., 2014), (Kavussanos & Tsouknidis, 2016).
- (3) Дефолтам банков как заемщикам у других кредитных организаций: (Peresetsky, Karminsky, & Golovan, 2004), (Пересецкий, 2012), (Fungacova & Weill, 2013), (Карминский, 2015);

Особое место в моделировании вероятности дефолтов занимают модели для **низкодефолтных портфелей (low default portfolios, LDP)**. Так называют ситуации, когда в выборке мало дефолтов относительно других наблюдений (недефолтов) (BCBS, 2005b). Подходы к определению таких портфелей обобщены в (Пеникас, 2020).

Большинство работ, посвященных прогнозированию вероятности дефолта, предполагает, что совместные распределения вероятностей реализации значений признаков компаний двух классов (дефолтов и недефолтов) гауссовские. Однако, если предпосылка не выполняется, используют копулы (BCBS, 2009, р. 28), (Пеникас, 2010a), (Айвазян & Фантаццини, 2015, стр. 507-624, гл. 6). Для прогноза вероятности дефолта используют **дискриминантный анализ с учетом копул (copula-based discriminant analysis, CODA)** (Scheungrab, 2013), (Han, Zhao, & Liu, 2013).

Точность прогноза моделей вероятности дефолта проверяют (валидируют) с помощью анализа ошибок первого и второго рода (Пересецкий, 2012, р. 67), (Карминский 2015, 193). Регуляторы (BCBS, 2005a, р. 47), (EBA, 2019, р. 20) рекомендуют использовать нормальную аппроксимацию (Айвазян & Мхитарян, 1998, стр. 312-320) и байесовский доверительный интервал Джеффри (Brown, Cai, & DasGupta, 2001) для независимых доходностей активов. (BCBS, 2005a, р. 49), (Blochwitz, Martin, & Wehn, 2006, стр. 295) предлагают процедуру для зависимых.

Ключевые проблемы здесь две. Во-первых, никто не оценивал корректность указанных процедур проверки моделей прогноза вероятности дефолта на данных с дискретными событиями дефолта, а не с непрерывно распределенными доходностями активов. Это будет рассмотрено в разделе 4.2.2. Во-вторых, никто не исследовал возможные искажения в оценке кредитного риска, когда выделяются низкодефолтные портфели. Решение данной задачи будет продемонстрировано в разделе 4.2.4.

3.2. Моделирование кредитного риска на уровне ПОРТФЕЛЯ ССУД

3.2.1. Теоретико-вероятностная модель Васичека

(Vasicek, 2002) предположил теоретико-вероятностную модель, где доходность активов i -ой компании-заемщика r_{Ai} зависит от двух факторов: системного Y и специфического ε_i , т.е.:

$$r_{Ai} = Y\sqrt{R} + \varepsilon_i\sqrt{1-R}, \quad [3]$$

где $Y \sim N(0;1)$ – системный фактор; $\varepsilon_i \sim N(0;1)$ – специфический фактор для i -ой компании-заемщика; $N(0;1)$ – функция стандартного нормального (гауссовского) распределения. (Witzany, 2013) критикует предпосылку Васичека о нормальности распределения доходности r_{Ai} . (Gordy,

2000, pp. 147, eq. C.1), (BCBS, 2005a, p. 47), (Gordy & Heitfield, 2010, pp. 46, eq. 3), (Meuleman & Vennet, 2020) допускают отрицательный вклад системного фактора и записывают [3] как:

$$r_{A_i} = Y \cdot \rho + \varepsilon_i \sqrt{1 - \rho^2}, \quad [4]$$

где

$$\omega_i^2 = R_i. \quad [5]$$

Доходности активов двух компаний 1 и 2 коррелируют как $\text{Corr}(r_{A_1}, r_{A_2}) = \sqrt{R_1 R_2}$. Параметр R_i называют **корреляцией активов (asset correlation)** (BCBS, 2005c). Вместе с понятием корреляции активов часто используют понятие **корреляции дефолтов (default correlation)**. Определяют бернуллиевскую случайную величину L_i как:

$$L_i = I(r_{A_i} < r_{D_i}), \quad [6]$$

где $I(\cdot)$ - функция, принимающая значение единицы при выполнении условия в скобках и ноль - иначе. Тогда корреляция дефолтов будет равна (Gordy M., 2000, p. 133), (BCBS, 2005a, p. 48):

$$\text{Corr}(L_1, L_2) = \frac{N(\tilde{l}, \tilde{l}) - PD^2}{PD(1 - PD)}, \quad [7]$$

где $N(\tilde{l}, \tilde{l})$ - это двумерная функция стандартного нормального распределения, вычисленная для двух одинаковых нормально распределенных случайных величин L_1 и L_2 , для которых $E(L_1) = E(L_2) = F_L(\tilde{l}) = PD$ и $\text{Corr}(r_{A_1}, r_{A_2}) = R$.

Перечислим интересующие нас предпосылки модели Васичека:

- 1) Индивидуальный фактор не связан с корреляцией активов:

$$\text{Corr}(R_i, \varepsilon_i) = 0; \quad [8]$$

- 2) Системный фактор не связан с корреляцией активов, а, учитывая [7], не связан с корреляцией дефолтов:

$$\text{Corr}(R_i, Y) = 0. \quad [9]$$

Васичек предполагает бесконечное число бесконечно малых по размеру одинаковых ссуд. Вероятность дефолта по каждой ссуде равна PD_i . Тогда он рассматривает распределение

величины $L_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \sum_{i=1}^n X_i$. Он использует меру риска Π_α для определения ее крайних

реализаций при выбранном уровне доверия α . (Vasicek, 2002) показывает, что предельное распределение **условной** вероятности дефолта отдельно взятой ссуды из такого портфеля с учетом реализации системного фактора составляет:

$$P(r_{A_i} \leq r_{D_i} | Y) = N\left(\frac{N^{-1}(PD_i) + N^{-1}(1 - p_Y(\tilde{y}))\sqrt{R_i}}{\sqrt{1 - R_i}}\right) = p_i(PD_i, p_Y(\tilde{y})), [10]$$

где $p_Y(\tilde{y})$ – вероятность, соответствующая реализации $\tilde{y}$ системного фактора Y ; $N^{-1}(\cdot)$ – обратная функция стандартного нормального распределения.

Ключевая проблема здесь заключается в том, что указанные предпосылки теоретико-вероятностной модели Васичека нарушаются. Первая [8] – при адаптации модели регулятором. Вторая [9] – при верификации на реальных данных. Подробнее это рассмотрено в разделе 4.2.3.

3.2.2. Вероятностно-статистическая модель регулятора

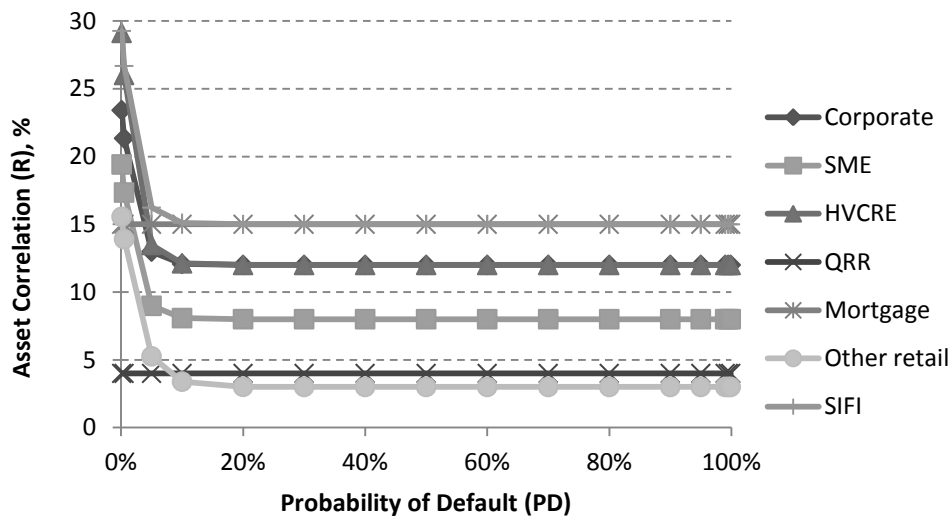
БКБН взял теоретико-вероятностную модель Васичека и адаптировал ее. Во-первых, он задал параметр $p_Y(\tilde{y}) = 0,1\%$ (BCBS, 2005с, р. 11). (Zimper, 2014) считает такой уровень неадекватно завышенным. Во-вторых, он ввел дополнительные параметры:

- **LGD** (loss given default) – уровень потерь при дефолте.
- **EAD** (exposure at default) – сумма кредитного требования, подверженного риску дефолта.

В-третьих, БКБН статистически оценил параметр R_i и задал выражение для него:

$$R_i = R_{0,i} + R_{MIN,i} \cdot \left(\frac{1 - e^{-\eta \cdot PD_i}}{1 - e^{-\eta}} \right) + R_{MAX,i} \cdot \left(1 - \frac{1 - e^{-\eta \cdot PD_i}}{1 - e^{-\eta}} \right), \quad [11]$$

где параметры η , $R_{0,i}$, $R_{MIN,i}$, $R_{MAX,i}$ зависят от типа кредитного требования (Penikas H., 2020a). Определяя параметр R_i таким образом, БКБН явно нарушает предпосылку модели Васичека [8]. Взаимосвязь между PD_i и R_i из [11] показана на Рис. 1.

Рис. 1. Зависимость корреляции активов R и вероятности дефолта по БКБН.

Примечание: SIFI – требования к глобальным системно-значимым финансовым организациям; SME – требования к малым и средним предприятиям; corporate – требование к иным юридическим лицам; mortgage – требования по ипотеке; HVCRE – требования по объектам недвижимости с высоковолатильными ценовыми параметрами; QRR – требования по возобновляемым кредитным требованиям; Other retail – требования к иным заемщикам-физическим лицам. Данные категории используются в соглашениях Базель II (BCBS, 2006а), Базель III (BCBS, 2019а) и в России (Банк России, 2015а).

В таком виде вероятностно-статистическую модель регулятора называют **подходом внутренних рейтингов, ПБР (internal-ratings-based, IRB)**. БКБН выделил два варианта перехода на ПБР:

базовый и продвинутый. В базовом от банка требуется разработать только эконометрические модели PD. В продвинутом – требуется дополнительно разработать модели LGD и EAD.

Ключевая проблема в такой адаптации модели Васичека регулятором заключается в следующем. Васичек предполагал наличие корреляции между непрерывно нормально распределенными доходностями активов. Регулятор требует от банков прогнозировать вероятность дефолта. Таким образом, он требует от банков рассматривать коррелированные дискретные события дефолта, а не коррелированные гауссовские. Следующие из такого противоречия искажения в оценке кредитного риска рассмотрены в разделах 4.2.1.

3.2.3. Ожидаемые и непредвиденные потери

Для включения ПБР в норматив достаточности капитала БКБН делит оценку меры кредитного риска $\Gamma\Pi_\alpha$ на две части: на ожидаемые (EL_i) и непредвиденные (UL_i) потери (BCBS, 2005с):

$$\Gamma\Pi_\alpha = EL_i + UL_i, \quad [12]$$

$$\begin{aligned} EL_i &= PD_i \cdot LGD_i \cdot EAD_i; \\ \text{где} \quad UL_i &= (p_i(PD_i, 0.001) - PD_i) \cdot LGD_i \cdot EAD_i. \end{aligned} \quad [13]$$

Такой учет параметров PD_i , LGD_i , EAD_i активно критикуется в двух направлениях. Во-первых, определение [13] предполагает независимость PD_i и LGD_i . Тем не менее, исследования показывают, что существует их значимая положительная взаимосвязь ((Ozdemir & Miu, 2009), (Meng, Levy, Kaplin, Wang, & Hu, 2010), (Folpmers, 2012), (van Vuuren, de Jongh, & Verster, 2017)). Это явление называют **PLC (PD-LGD Correlation)**. Во-вторых, предположение наличия бесконечного числа малых по размеру ссуд не учитывает возможность **концентрации кредитного риска** и, как следствие, непропорционального вклада параметра EAD_i в оценку суммарного кредитного риска $\Gamma\Pi_\alpha$. Исследования же показывают, что концентрация увеличивает оценку кредитного риска при прочих равных (BCBS, 2001a, pp. par. 508-515), (Gordy M., 2004), (Gordy & Marrone, 2012), (Gordy & Lutkebohmert, 2013), (Дугин & Пеникас, 2016, стр. 71-85, гл. 3)).

Ключевая проблема здесь заключается в том, что никто ранее не рассматривал совместно реализацию обоих явлений: PLC и концентрацию кредитного риска, хотя они имеют место в действительности. Такая реализация будет исследована в разделе 4.1.1.

3.2.4. Норматив достаточности (адекватности) капитала CAR

Норматив достаточности (адекватности) капитала (capital adequacy ratio, CAR) – это отношение капитала банка K к величине принятых им рисков (risk-weighted assets, RWA):

$$CAR = \frac{K}{RWA} = \frac{\tilde{K} - EL}{RW \cdot (\tilde{A} - EL)} = \frac{\tilde{K} - EL}{\theta \cdot UL} \geq \frac{1}{\theta}, \quad [14]$$

где $K = \tilde{K} - EL$ - это капитал банка $\tilde{K}$ после уменьшения на сумму ожидаемых потерь EL ; а $A = \tilde{A} - EL$ - это аналогичным образом уменьшенная сумма актива на балансе $\tilde{A}$; RW - это риск-вес; $\theta = 12.5$ - параметр. БКБН выбрал его так, чтобы установить требование к минимальному уровню норматива в $1/\theta = 8\%$ (BCBS, 1988), (Penikas H., 2015). В России норматив CAR – это H1.0, H1.1, H1.2 в зависимости от рассматриваемого уровня капитала.

Ключевых проблем здесь две. Во-первых, никто ранее не исследовал, к каким последствиям ведет разделение совокупной оценки риска на компоненты EL_i и UL_i . Возникновение «регуляторного арбитража» в нормативе CAR как следствие такого разделения будет предъявлено в разделе 4. Во-вторых, никто не ставит под вопрос оптимальность самого норматива как показателя пруденциального банковского регулирования. Это будет рассмотрено в разделе 4.3.2.

3.2.5. Последствия для банков от использования математических моделей

После предоставления банкам возможности использовать ПБР с 2004 г. (BCBS, 2004), получилось исследовать, как такое использование сказывается на показателях деятельности банков. Авторы большей части работ, посвященных данному вопросу, приходят к выводу о негативном влиянии ПБР (см. Табл. 1).

Табл. 1. Свод работ, исследовавших эффекты переходы банков на ПБР.

№	Статья	Период данных	Регион	Зависимая переменная	Эффект от ПБР
1	(Cucinelli, Di Battista, Marchese, & Nieri, 2018)	2008-2015	ЕС	RWA	+
2	(Bruno, Nocera, & Resti, 2015)	2008-2014	ЕС	RWA	+
3	(Cummings & Durrani, 2016)	2003-2012	Австралия	Резервы	+
4	(Berg & Koziol, 2017)	2008-2012	Германия	PD	-
5	(Montes, Artigas, Cristófoli, & San Segundo, 2016)	2014	ЕС	RWA	-
6	(Arroyo, Colomer, Garcia-Baena, & Gonzalez-Mosquera, 2012)	2010	ЕС	RWA	-
7	(Mariathan & Merrouche, 2014)	2004-2010	ОЭСР	RWA	-
8	(Ferri & Pesic, 2016)	2008-2013	ЕС	RWA	-
9	(Behn, Haselmann, & Wachtel, 2014)	2008-2011	Германия	PD	-
10	(Behn, Haselmann, & Vig, 2016)	2008-2012	Германия	PD	-

Ключевой проблемой здесь является то, что ранее не исследовались последствия от применения ПБР на стоимость банка. Как будет показано далее в разделе 4.2.5, такой эффект также отрицателен.

3.3. Моделирование кредитного риска на уровне БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

3.3.1. Стресс-тестирование

БКБН ожидает, что выполнение норматива CAR обеспечивает финансовую устойчивость банка. Тем не менее, он рекомендует проверять, будет ли выполняться норматив в гипотетическом кризисе. Так возникает необходимость в проведении **стресс-тестирования** ((Солнцев, Пестрова, & Мамонов, 2010), (Карминский, 2015, стр. 230), (Дугин & Пеникас, 2016, стр. 204-225, гл. 6), (BCBS, 2018), (BCBS, 2019с, pp. 30.45-30.47), (Столбов, 2019)). Регуляторы рекомендуют смоделировать параметры ПБР (PD, LGD, EAD) в стрессе ((EBA, 2018), (BoE, 2019), (BoJ, 2019), (FRS, 2020)), но не показывают, как это сделать. Количественные результаты стресс-тестов на уровне параметров моделей раскрываются редко. Например, (Miu & Ozdemir, 2008) показывают, что в среднем вероятность дефолта PD_i возрастает на 118 базисных пункта в стрессе. (BoJ, 2019) указывает, что – на 40 базисных пунктов.

Ключевая проблема здесь заключается в том, что реализация кредитного риска портфеля ссуд в кризисе рассматривается в терминах средних, а не крайних реализаций. При этом не учитывается, что в кризис может возрасти не только средняя вероятность дефолта, но и корреляция дефолтов. Учету данных моментов посвящен раздел 4.3.

4. Основные результаты, выносимые на защиту

4.1. Моделирование кредитного риска на уровне ОТДЕЛЬНОЙ ССУДЫ

4.1.1. Прогнозирование вероятности дефолта (PD)

(Penikas Н. , 2020b) выявил детерминанты кредитного риска на примере крупнейших событий убытков в мире за последние 50 лет. (Ermolova & Penikas, 2017b) разработали модель прогноза вероятности дефолта для крупнейших российских компаний, у которых есть обращающиеся на бирже облигации. (Lozinskaia, Merikas, Merika, & Penikas, 2017) разработали модель прогноза вероятности дефолта для мировых судовых компаний. В обеих работах предполагается гауссовское совместное распределение признаков внутри классов (дефолтов и недефолтов). (Пеникас, 2014) продемонстрировал преимущества использования копул для моделирования совместных негауссовских распределений доходностей отдельных активов. (Khankov & Penikas, 2015) продемонстрировали применение копул в рамках CODA для решения задач прогнозирования вероятности дефолта для российских компаний и банков.

4.1.2. Исследование PLC и концентрации

(Ermolova & Penikas, 2017b, стр. 347) выявили на данных, что корреляция PD-LGD (PLC) составляет +29% для крупных заемщиков-предприятий в России. (Ermolova & Penikas, 2019) доказали, что учет одновременного наличия эффектов PLC и концентрации кредитного риска повышает недооценку риска по сравнению с суммой эффектов отдельных явлений. Показано, что в целом совместный эффект увеличивает недооценку кредитного риска примерно в два раза по сравнению с текущим ПБР.

4.2. Моделирование кредитного риска на уровне ПОРТФЕЛЯ ССУД

4.2.1. Параметризация корреляции активов и дефолтов

(Penikas Н. , 2020d), (Merika, Penikas, & Merikas, 2020b) впервые обосновали формулу корреляции дефолтов ρ (корреляции между реализациями дискретных случайных величин, соответствующих событию дефолта):

$$\rho = \frac{n}{n-1} \cdot \frac{\overline{Var(DR)}}{\overline{DR} \cdot (1 - \overline{DR})} - \frac{1}{n-1}, \quad [15]$$

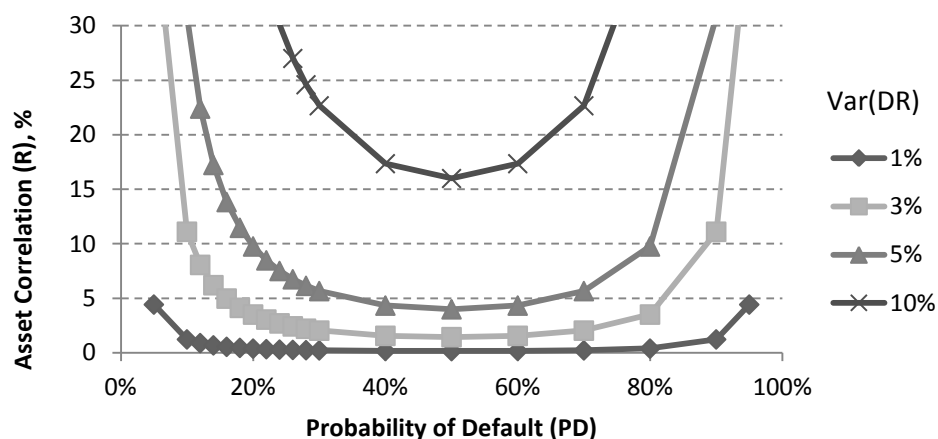
где $\overline{DR}$ - средняя историческая (выборочная) доля дефолтов в сегменте (портфеле); $Var(DR)$ - дисперсия доли дефолтов; n - число заемщиков в сегменте (портфеле), по которым рассчитана доля дефолтов; предполагается, что X_i и X_j ($\forall i, j$) одинаково распределены и коэффициент попарной корреляции равен $\rho = corr(X_i, X_j)$. При значительном числе заемщиков оценка корреляции дефолтов стремится к следующему выражению:

$$\rho \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \frac{\overline{Var(DR)}}{\overline{DR} \cdot (1 - \overline{DR})}, \quad [16]$$

(Penikas Н. , 2020d) измерил масштаб искажения оценки кредитного риска между двумя случаями:

- 1) подход БКБН, предполагающий корреляцию между непрерывно нормально распределенными доходностями активов [11]; и
- 2) авторский подход, предполагающий корреляцию между дискретными событиями [5], [16].

(Penikas Н. , 2020d) показал, что подход БКБН не учитывает тот факт, что при вероятности дефолта больше 50% ее взаимосвязь с корреляцией активов становится возрастающей (сравните Рис. 2 и Рис. 1).

Рис. 2. Взаимосвязь корреляции активов и вероятности дефолта в модели с бернуллиевскими случайными величинами (Penikas H. , 2020d).

(Penikas H. , 2020d) измерил масштаб отклонения оценок кредитного риска в Табл. 2. В строках приведены значения коэффициента вариации (coefficient of variation, CV) для выборочной доли дефолтов $\overline{DR}$.

Табл. 2. Отношение оценок кредитного риска по авторскому подходу и по подходу БКБН.

	Тип кредитного требования	Corporate	SME	HVCRE	QRR	Mortgage	Other retail	SIFI
1	CV = 20%	54,33%	68,49%	53,00%	104,91%	49,30%	91,96%	46,68%
2	CV = 40%	123,86%	156,15%	120,84%	239,18%	112,40%	209,65%	106,42%

Примечание: значения более 100% означают недооценку кредитного риска подходом БКБН, предполагающего коррелированных нормально распределенные доходности активов; значения менее 100% означают переоценку кредитного риска данных подходом БКБН.

4.2.2. Двойные доверительные интервалы для проверки точности моделей PD

(Борзых & Пеникас, 2020) доказывают, что рекомендованные регуляторами процедуры (BCBS, 2005a, pp. 45-47), (EBA, 2019, p. 20)) по проверке точности моделей вероятности дефолта не применимы, когда имеет место корреляция дефолтов. Для ее измерения на эмпирических данных используются формулы [15], [16].

Табл. 3. Доверительные интервалы для PD = 20% на уровне доверия 95%.

процедура	Корреляция ρ	эмпир. частота	длина интервала	левая граница части 1	правая граница части 1	левая граница части 2	правая граница части 2
Интервал Джеффри (EBA, 2019, p. 20), (Brown, Cai, & DasGupta, 2001)	0%	92,3%	27,9%	8,8%	36,7%		
«Биномиальный тест с корреляцией» (BCBS, 2005a), (Blochwitz, Martin, & Wehn, 2006)	80%	84,2%	88,7%	0,0%	88,7%		
	30%	81,1%	32,8%	6,7%	39,5%		
	0%	15,8%	0,0%	20,0%	20,0%		
	-3%	28,0%	3,3%	18,4%	21,7%		
Авторский подход (Борзых & Пеникас, 2020)	80%	95,8%	20,0%	0,0%	10,0%	90,0%	100,0%
	30%	95,9%	40,0%	4,0%	24,0%	40,0%	60,0%
	0%	97,2%	33,0%	7,0%	40,0%		
	-3%	97,2%	24,0%	10,0%	34,0%		

В Табл. 3 показан пример для вероятности дефолта для отдельно взятого заемщика, равной 20%. Допустим, имеет место попарная корреляция дефолтов 80%. Все кредиты в портфеле одинаковые.

Тогда с вероятностью 95% все реализации выборочной доли дефолтов для портфеля таких ссуд будут лежать в интервале [0; 10%] и [90%; 100%]. Байесовский доверительный интервал Джеффри (Brown, Cai, & DasGupta, 2001, р. 108) в таком случае будет [8.8%; 36.7%]. «Биномиальный тест с корреляцией» дает самый длинный интервал [0; 88.7%]. Данный пример наглядно иллюстрирует недостаток двух последних процедур. Интервалы, соответствующие им, включают выборочную долю дефолтов, равную 20%. (Борzych & Пеникас, 2020) показывают, что при заданных параметрах таковая не наблюдается при рассмотренных уровнях доверия.

4.2.3. Верификация предпосылок модели Васичека и ее модификация

(Penikas H. , 2020с), (Merika, Penikas, & Merikas, 2020b) доказывают нарушение предпосылки [9] теоретико-вероятностной модели Васичека. Обосновано наличие отрицательной взаимосвязи корреляции дефолтов и системного фактора.

(Penikas H. , 2020с) предложил модификацию модели Васичека для учета такой связи. Для этого вес ρ_i в формуле [4] при системном факторе должен стать переменным при неизменности PD_i . Тогда чем меньше значение системного фактора, тем больше должен быть его вклад в доходность актива, т.е.:

$$\text{Corr}(\rho_i, Y) < 0. \quad [17]$$

При этом целесообразно учесть принцип БКБН, заложенный в [11]. Тогда чем меньше реализация специфического фактора ε_i , тем выше вероятность дефолта PD_i , тем выше должен быть вес $(1 - \rho_i)$, тем ниже должен быть вес ρ_i , т.е.:

$$\text{Corr}(\rho_i, \varepsilon_i) > 0. \quad [18]$$

Тогда для модификации модели Васичека вес ρ_i необходимо определить следующим образом:

$$\rho_i = N(\varepsilon_i - Y), \quad [19]$$

Следовательно, выражение [4] для доходности актива r_A примет вид:

$$r_A = Y \cdot \rho_i + \varepsilon_i \cdot (1 - \rho_i), \quad [20]$$

На Рис. 3 распределение А построено на основе модели Васичека [3]; распределение В – на основе модифицированной автором модели [20]. Распределение В едино на обеих частях рисунка.

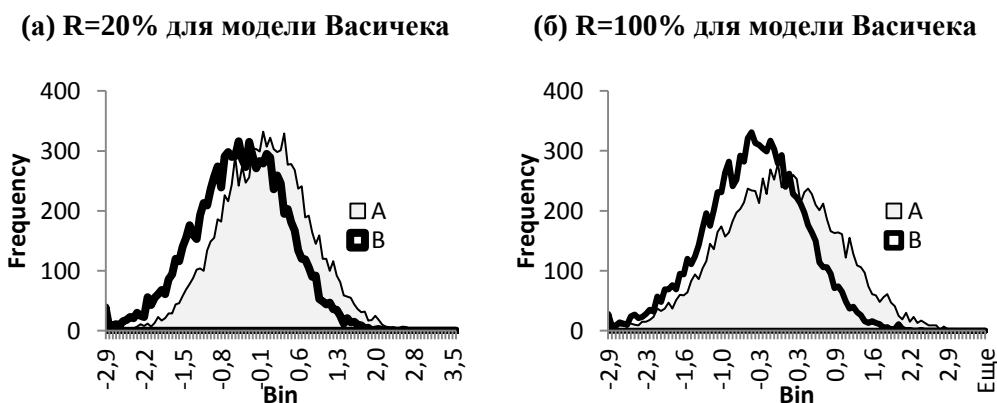

Рис. 3. При учете отрицательной взаимосвязи корреляции дефолтов и системного фактора распределение доходностей актива смещается влево (A → B).

(Penikas Н. , 2020с) показал, что при $R_i = 20\%$ текущий ПВР недооценивает кредитный риск на 21% по сравнению с предложенной автором модификацией, учитывающей отрицательную связь системного фактора и корреляции дефолтов.

4.2.4. «Регуляторный арбитраж» и искажение оценки риска в нормативе CAR

Использование продвинутого ПВР

(Penikas Н. , 2020а) впервые теоретически обосновал и эмпирически показал, что явление «регуляторного арбитража» может возникать при применении ПВР. В примере Табл. 4 показано, как при неизменной оценке кредитного риска в 24.47 единиц (см. столбец 10 Табл. 4) можно увеличить норматив CAR с 10.1% до 10.5% (см. столбец 11 Табл. 4).

(Penikas Н. , 2020а) показал, что в рамках продвинутого ПВР банки могут фокусироваться на сегментах, в которых им чаще будут не возвращать кредиты.

Табл. 4. Увеличение доли ожидаемых потерь отражается в росте норматива CAR.

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)
№	$\tilde{K} > \Gamma\Pi_\alpha$	PD	LGD	EAD	EL	UL	$\Gamma\Pi_\alpha$	EL, % от $\Gamma\Pi_\alpha$	$\tilde{K}$	CAR
1	да	5%	77%	100	3,87	20,61	24,47	16%	30	10,1%
2	да	15%	45%	100	6,75	17,72	24,47	28%	30	10,5%

(Penikas Н. , 2020а) сформулировал рекомендации по исключению стимулов для возникновения явлений «регуляторного арбитража». Для этого вместо сравнения норматива CAR с минимальным уровнем необходимо сравнивать абсолютные значения капитала банка и принятых им рисков. Далее в разделе **Ошибка! Источник ссылки не найден.** будет показан пример такого сравнения для российских системно значимых банков.

Выделение низкодефолтного портфеля

(Пеникас, 2020) показал, что эффект «регуляторного арбитража» можно получить путем выделения низкодефолтных портфелей. В Табл. 5 приведен пример, где на одном массиве данных получается уменьшить оценку риска с 199.5 единиц до 184.0 (см. строки 3, 6 в столбце 8 Табл. 5) и увеличить норматив CAR с 8.5% до 9.5% (см. столбец 11). Для этого достаточно выделить группу наблюдений (LDP) с существенно меньшей долей дефолтов (2%), чем в целом для всех заемщиков без выделения (10%) (см. строки 4 и 6 в столбце 5).

Табл. 5. Иллюстративный пример получения искусственной выгоды («регуляторного арбитража»).

(а) расчет норматива CAR без выделения LDP										
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)	(11)
№	Портфель	N	D	D/N	EL	UL	$\Gamma\Pi_\alpha$	EL, % от $\Gamma\Pi_\alpha$	$\tilde{K}$	CAR
1	LDP	500	50	10%	22,5	77,2	99,7	22,6%		
2	иной	500	50	10%	22,5	77,2	99,7	22,6%		
3	ИТОГО	1000	100	10%	45,0	154,5	199,5	22,6%	210,0	8,5%
(б) расчет норматива CAR после выделения LDP										
№	Портфель	N	D	D/N	EL	UL	$\Gamma\Pi_\alpha$	EL, % от $\Gamma\Pi_\alpha$	$\tilde{K}$	CAR
4	LDP	500	10	2%	4,5	45,9	50,4	8,9%		
5	иной	500	90	18%	40,5	93,1	133,6	30,3%		
6	ИТОГО	1000	100	10%	45,0	139,0	184,0	24,5%	210,0	9,5%

Примечание: N – общее число наблюдений; D – число дефолтов.

(Пеникас, 2020) обосновал рекомендации для предотвращения такого «регуляторного арбитража». Для этого необходимо сравнивать оценку кредитного риска без выделения LDP и оценку с выделением. При выявлении «регуляторного арбитража» при выделении LDP регулятору целесообразно запрещать такое выделение.

4.2.5. Эффект на стоимость банка от перехода на ПВР

(Penikas & Sirotkin, 2016) показали, что повышение частоты проведения операций хеджирования повышает их эффективность на уровне отдельных активов. На уровне банка (Titova, Penikas, & Gomaun, 2020) показали, что эффективное использование деривативов для хеджирования повышает стоимость банка. Одновременно они доказали, что чем больше значение норматива достаточности капитала у банка, тем больше стоимость европейского банка при прочих равных. (Merika, Merikas, Penikas, & Surkov, 2020a) показали, что важен не просто норматив достаточности капитала, а тот факт, использует ли банк для его расчета ПВР или нет. Доказано, что для банков Греции переход на ПВР отрицательно сказывается на стоимости банка при прочих равных.

4.3. Моделирование кредитного риска на уровне БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

4.3.1. Стресс-тестирование кредитного риска

(Merika, Penikas, & Merikas, 2020b) предложили методологию стресс-тестирования кредитного риска, в которой учтены упущенные предыдущими исследователями явления, имеющие место в реальной деятельности банка. Во-первых, смоделированы крайние реализации риска, а не средние. Во-вторых, смоделирован выявленный рост корреляции дефолтов при падении значений системного фактора в кризисе. В Табл. 6 даны полученные результаты.

Табл. 6. Результаты реализации процедуры стресс-тестирования.

(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)
#	Сценарий	темпы прироста ВВП мира в год	средняя доля дефолтов в стрессе	корреляция дефолтов в стрессе	q90	q95	q97.5	q99
1	некризис	2,0%	1,1%	0,7%	2,0%	2,0%	4,0%	10,0%
2	кризис	-5,0%	2,8%	2,1%	4,0%	4,0%	6,0%	22,0%
3	рецессия	-10,0%	2,8%	2,4%	4,0%	6,0%	16,0%	24,0%

Примечание: qNN – квантиль уровня NN%.

(Merika, Penikas, & Merikas, 2020b) впервые показали, что доля дефолтов в стрессе может быть в восемь раз выше средней вероятности дефолта в стрессе. Рассмотрим уровень доверия 99% и сценарий падения мирового ВВП на -5%. Тогда получается, что средняя стрессовая доля дефолтов возрастает до 2.8% от общего числа заемщиков (см. строку 2 и столбец 4 в Табл. 6). Доля дефолтов в стрессе как значение меры риска $ГП_{\alpha}$ равна 22,0% (см. строку 2 и столбец 9 в Табл. 6).

Табл. 7. Сравнение оценок кредитного риска по ПВР и по подходу для стресс-тестирования.

№	PD	ПВР				Авторский подход			q99.9 - IRB
		Над- бавка*	PD + надбавка	Кор. активов R	$\sqrt{R}$	Кор. дефолтов	q99.0	q99.9	
Ист.	Данные					Данные			
1	1.1%	13.6%	14.7%	18.9%	43.5%	0.7%	10.0%	22.0%	7.3%
2	2.8%	19.1%	21.9%	15.0%	38.7%	2.1%	22.0%	32.0%	10.1%
3	2.8%	19.1%	21.9%	15.0%	38.7%	2.4%	24.0%	32.0%	10.1%

Примечание: * - поправка на эффект портфеля из-за корреляции активов

Поскольку оба подхода (БКБН и авторский) можно оценить для одинаковых уровней значимости, то можно увидеть из Табл. 7, что на уровне 99.9% подход БКБН недооценивает кредитный риск

примерно в полтора раза: на 7 процентных пунктов (22% против 15%, см. строку 1) для некризисного периода и на 10 процентных пунктов (32% против 22%, см. строки 2 и 3) – для кризисного.

4.3.2. Использование норматива CAR для всей банковской системы

(Andrievskaya & Penikas, 2012) смоделировали значение норматива CAR с учетом знания распределения рисков и копул для всей банковской системы. (Ermolova, и др., 2020) впервые с использованием агентно-ориентированной модели (АОМ) показали, что для всех рассмотренных видов банковских систем наиболее эффективным правилом пруденциального банковского регулирования и надзора является требование к банку иметь неотрицательный капитал (см. Табл. 8), а не поддерживать минимальный уровень норматива CAR, что согласуется с выводами из 4.

Табл. 8. Обобщение результатов исследования режимов пруденциального банковского регулирования и надзора в АОМ.

\спрэд Вид банковской системы\	Положительный: $r_c > r_d$	Нулевой: $r_c = r_d$	Отрицательный: $r_c < r_d$
10 банков, концентрир.	Нет регул-я; $K > 0$	$K > 0$	$K > 0$
10 банков, равномерно	CAR=20%	Нет регул-я	Нет регул-я; $K > 0$
600 банков, концентрир.	Все режимы	$K > 0$	$K > 0$
600 банков, равномерно	Все режимы	Все режимы	Все режимы

5. Значение для пруденциального банковского регулирования и надзора в России

5.1. Выявленные искажения в оценке кредитного риска

В Табл. 9 сведены полученные автором оценки искажений в оценке кредитного риска от использования ПВР в текущем формате требований пруденциального банковского регулирования и надзора.

Табл. 9. Выявленные эффекты искажения в оценке кредитного риска в ПВР.

№	Содержание выявленной неадекватности текущего ПВР	Вывод (эффект на оценку риска)
1	Существует положительная взаимосвязь PD-LGD (явление PLC) составляет в России +29%	НЕдооценка на 60%
2	Совместный эффект PLC и концентрации выше суммы отдельно взятых эффектов для LDP	НЕдооценка на 170% (в 2.7 раз)
3	Использование предпосылки о коррелированных непрерывных доходностях активов противоречит фактическому требованию прогнозирования дискретных событий дефолта	ПЕРЕоценка в 5х раз на данных ($CV < 20\%$); НЕдооценка на 140% при $CV = 40\%$
4	Предпосылка о независимости динамики системного факта и корреляции дефолтов противоречит эмпирическим данным	НЕдооценка на 32%
5	Учет выявленной отрицательной взаимосвязи динамик системного фактора и корреляции дефолтов на уровне 99.9%	НЕдооценка на 50% (в 1.5 раза)
6	Регуляторный арбитраж (часть 1): более раннее признание дефолтов с помощью UTP	ПЕРЕоценка на 70% в Б-ПВР; НЕдооценка на 6% в П-ПВР;
7	Регуляторный арбитраж (часть 2): Эффект от разделения оценки риска на две части (EL,UL)	НЕдооценка до 65%
8	Регуляторный арбитраж (часть 3): выделение низкодефолтных портфелей	НЕдооценка до 25%
9	Стоимость банков, переходящих на ПВР, ниже, чем у остальных (на примере Греции)	Спад темпа роста цен акций на 22% в год
10	Использование норматива достаточности капитала в банковской системе	Снижение фин. стабильности

5.2. Рекомендации на основе проведенного исследования

Для того чтобы указанные выше искажения в оценке кредитного риска в ПВР не привели к существенному снижению финансовой устойчивости системно-значимых российских банков после их перехода на ПВР в 2025 г. предлагается реализовать следующее:

- 1) Заменить регулирование достаточности капитала требованием поддержания неотрицательного капитала;
- 2) При невыборе опции из пункта выше перейти от регулирования достаточности капитала в виде относительного норматива CAR к абсолютному регулированию соотношения капитала и принятых рисков;
- 3) При сохранении ПВР заменить формулу корреляции активов на обоснованную в работе и ежегодно валидировать ее параметры аналогично процедуре, применимой банками к элементам PD, LGD, EAD;
- 4) Рекомендовать банкам стоять модели PD на объединенных данных, если выделение сегментов может вести к существенной искусственной выгоде («регуляторному арбитражу») банка;
- 5) При проверке точности моделей ПВР использовать двойные доверительные интервалы, когда имеет место положительная корреляция дефолтов;
- 6) При выявлении отклонений показателей, характеризующих точность и дискриминационную способность моделей от идеальных, вводить надбавку к оценке кредитного риска для компенсации возникающей недооценки;
- 7) Корректировать оценку кредитного риска на отрицательную связь системного фактора и корреляции дефолтов (активов).

5.3. Условный экономический эффект

Автором показано, что теоретико-вероятностная модель, лежащая в основе ПВР, содержит нереалистичные предпосылки; что адаптация этой модели регулятором не учитывает многие явления, наблюдаемые в реальных процессах управления кредитным риском, и дополнительно создает возможности для реализации «регуляторного арбитража». Все это приводит к значимым искажениям оценок кредитного риска, которые раньше не демонстрировались. В итоге снижается потенциал пруденциального банковского регулирования и надзора; стоимость банков, внедряющих ПВР, снижается относительно иных банков.

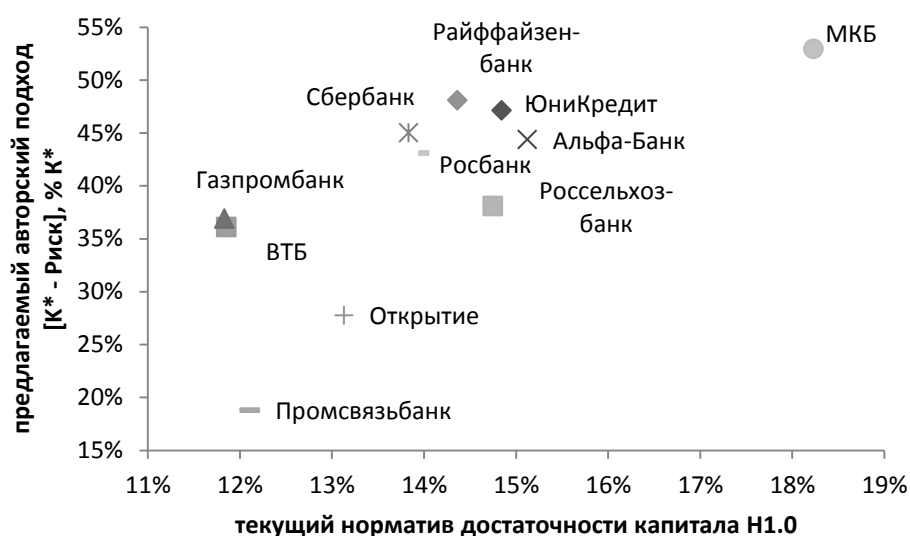

Рис. 4. Авторский подход позволяет сравнить запас капитала в банках после вычета рисков без искажений, вносимых нормативом Н1.0.

Примечание: K^* - это капитал $\tilde{K}$ в формуле [14].

Указанное неблагоприятное влияние ПВР может существенно усилиться при изменении формата использования ПВР с добровольного на обязательный, как запланировано для крупнейших банков России в 2025 г. (Ведомости, 2020). Предложенные в работе модификации моделей оценки кредитного риска позволили бы избежать указанных негативных эффектов. Дополнительно повысилась бы информативность показателей кредитного риска банков для его стейкхолдеров.

В качестве демонстрации приложения полученных результатов, сравним все 11 российских системно-значимых банков (Айвазян, Андриевская, Коннолли, & Пеникас, 2011), (Банк России, 2019а). Покажем выводы, недоступные при рассмотрении существующего норматива достаточности капитала Н1.0. Например, по состоянию на 01 апреля 2020 г. наименьшее значение норматива достаточности капитала Н1.0 наблюдается у двух из 11 российских системно-значимых банков: ВТБ и Газпромбанка (Рис. 4). Тем не менее, если сравнить капитал с общей суммой риска без ее разделения на ожидаемые и непредвиденные потери, как обосновано в разделах 4 и 4.3.2, то можно увидеть, что наименьший запас капитала имеет место у двух других банков: Открытие, Промсвязьбанк.

Авторский подход позволяет оценить запас капитала в стрессе в соответствии с методологией, обоснованной в разделе 4.3. Рассмотрим только эффект для кредитов предприятиям. Средняя историческая доля дефолтов за 17 лет составляет 6.1% от числа всех заемщиков, ее дисперсия получается 0.4% (Ermolova & Penikas, 2017b, стр. 339). Как выведено в формуле [16] из раздела 4.2.1, корреляция дефолта тогда равна 6.5%. При таких значениях среднего выборочной доли дефолтов и корреляции дефолтов квантиль уровня 99.9% для выборочной доли дефолтов составит 53.3%. Если предположить неизменными рыночный, операционный риски и кредитный риск по кредитам физическим лицам, то совокупный кредитного риск по кредитам предприятиям увеличится в 8.7 раз с 6.6 трлн. руб. до 57.6 трлн. руб. Такой прирост величины кредитного риска в стрессе в размере 53.7 трлн.руб. составляет 76% от суммы всех активов российских системно-значимых банков или 55% от активов всей российской банковской системы. Учет стрессовых оценок кредитного риска в нормативе Н1.0 представлен на Рис. 5. Для всех рассмотренных банков норматив Н1.0 в стрессе получается ниже минимального уровня в 8%.

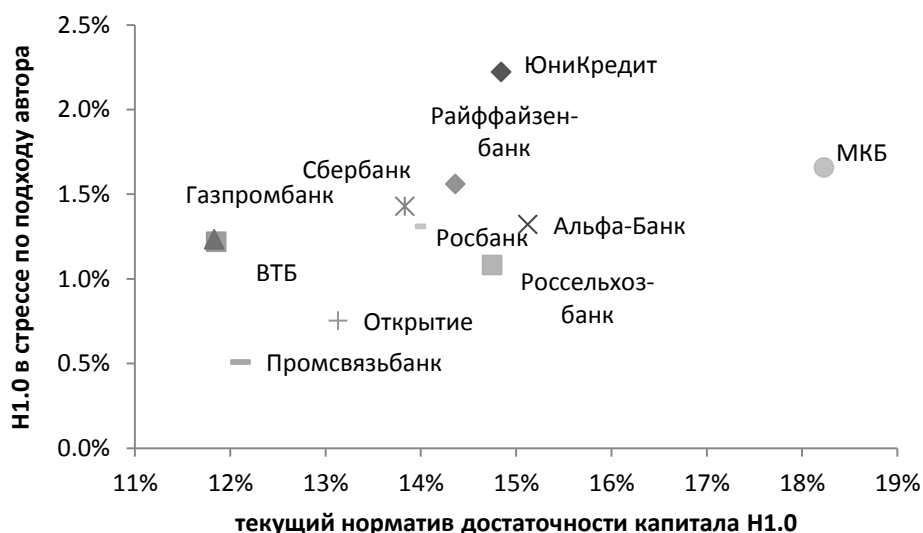

Рис. 5. Сравнение текущего значения норматива Н1.0 и значений в стрессе.

Регулятор, обладая подробными данными по каждому из банков, может реализовать подход автора и получить более точные оценки кредитного риска и нормативов. Анализ полученных результатов позволит при необходимости принять меры пруденциального банковского надзора для повышения финансовой стабильности отдельных банков и всей банковской системы России.

6. Список опубликованных работ

Монографии:

- Дугин, А., Пеникас, Г. (Ред.). (2016). Разработка системы управления рисками и капиталом (ВПОДК). Москва: Юрайт.

Главы в учебниках:

- Пеникас, Г. И. (2019). Банковская система. В Е. Ясин (Ред.), *Российская экономика: настоящее и перспективы после реформ. Курс лекций* (стр. 400-438). Москва: ИД ВШЭ.

Статьи в журналах, индексируемых в WoS/Scopus уровня Q1-Q2:

1. Ermolova, M., Leonidov, A., Nechitaylo, V., Penikas, H., Pilnik, N., & Serebryannikova, E. (2020). Agent-based model of the Russian banking system: calibration for the maturity, interest rate spread, credit risk, and capital regulation. *Journal of Simulation*, DOI: 10.1080/17477778.2020.1774430.
2. Lozinskaia, A., Merikas, A., Merika, A., & Penikas, H. (2017). Determinants of the probability of default: the case of the internationally listed shipping corporations. *Maritime Policy & Management*, 4 (7), 837-858.
3. Titova, Y., Penikas, H., & Gomayun, N. (2020). The impact of hedging and trading derivatives on value, performance and risk of European banks. *Empirical Economics*, 58(2), 535-565.
4. Merika, A., Merikas, A., Penikas, H., & Surkov, M. (2020). The Basel II Internal Ratings Based (IRB) Model and the Transition Impact on the Listed Greek Banks. *Journal of Economic Asymmetries*, получена положительная рецензия.

Иные работы в журналах, индексируемых в WoS/Scopus:

5. Andrievskaya, I., & Penikas, H. (2012). Copula-application to modelling Russian banking system capital adequacy according to Basel II IRB-approach. *Model Assisted Statistics and Applications*, 7, 267–280.
6. Пеникас, Г. И. (2014). Иерархические копулы в моделировании рисков инвестиционного портфеля. *Прикладная эконометрика*, 35(3), 18-38.
7. Ermolova, M. D., & Penikas, H. I. (2017). PD-LGD correlation study: Evidence from the Russian corporate bond market. *Model Assisted Statistics and Applications*, 12(4), 335-358.
8. Ermolova, M. D., & Penikas, H. I. (2019). The Impact of PD-LGD Correlation on Bank Capital Adequacy in Nongranular Loan Portfolio. *Model Assisted Statistics and Applications*, 14(1), 103-120.
9. Penikas, H. I., & Sirotkin, I. (2016). Optimal hedging ratio modeling using interday and intraday risk estimation: Moving window regression vs. cointegration approach. *Model Assisted Statistics and Applications*, 11(1), 1-12.
10. Penikas, H. (2020). History of the Basel internal-ratings-based (IRB) credit risk regulation. *Model Assisted Statistics and Applications*, 15, 81-98.
11. Penikas, H. (2020). History of the World Largest Credit Risk Losses in 1972-2018. *Экономический журнал ВШЭ* (1), 1-19.
12. Penikas, H. (2020). Why the conservative IRB credit risk model underestimates losses? *CEUR Workshop Proceedings Series. Conference “Modeling and Analysis of Complex Systems” (MACSPro)*, доклад принят на конференцию.

Работы в журналах, входящих в список ВАК:

13. Айвазян, С. А., Андриевская, И. К., Коннолли, Р., & Пеникас, Г. И. (2011). Выявление системно значимых финансовых организаций: обзор методологий. *Деньги и кредит*, 8, 13-18.
14. Пеникас, Г. (2020). Низкодефолтные кредитные портфели (LDP) для ПБР как частный случай существенно несбалансированных классов в моделях бинарного выбора. *Деньги и кредит*. 79(2), с. 101-128.

Иные работы:

15. Penikas, H. (2015). History of banking regulation as developed by the Basel Committee on banking supervision in 1974 – 2014 (brief overview). *Financial Stability Journal*, 28(5), 9-47.
16. Penikas, H. (2020). IRB Asset and Default Correlation Parametrization: Rationale for the Macroprudential Add-Ons to the Risk-Weights. Bank of Russia Working Paper Series No. 56. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/108514/wp-56_e.pdf

7. Список литературы

- Adam, A., Houkari, M., & Laurent, J.-P. (2007, July 19). *Spectral Risk Measures and Portfolio Selection*. Retrieved from <https://ssrn.com/abstract=2742797>
- Aikman, D., Bridges, J., Kashyap, A., & Siebert, C. (2019). Would Macroprudential Regulation Have Prevented the Last Crisis? *Journal of Economic Perspectives*, 33(1), 107–130.
- Akdogan, I. U. (2020). The effects of macroprudential policies on managing capital flows. *Empirical Economics*, 583–603.
- Altman, E. (2018). A fifty-year retrospective on credit risk models, the Altman Z-score family of models and their applications to financial markets and managerial strategies. *The Journal of Credit Risk, IRMC 10th Anniversary Special Issue*, 1–34.
- Andrievskaya, I., & Penikas, H. (2012). Copula-application to modelling Russian banking system capital adequacy according to Basel II IRB-approach. *Model Assisted Statistics and Applications*, 7, 267–280.
- Arroyo, J. M., Colomer, I., Garcia-Baena, R., & Gonzalez-Mosquera, L. (2012). Comparing Risk-Weighted Assets: the Importance of Supervisory Validation Processes. *Finacial Stability Journal of the Bank of Spain*(22), 9–29.
- Artzner, P., Delbaen, F., Eber, J.-M., & Heath, D. (1999). Coherent risk measures. *Mathematical Finance*, 9(3), 203–228.
- Basten, C. (2020). Higher Bank Capital Requirements and Mortgage Pricing: Evidence from the Counter-Cyclical Capital Buffer. *Review of Finance*, 24(2), 453–495.
- BCBS. (1988, July). *International convergence of capital measurement and capital standards (updated to april 1998)*. Retrieved December 25, 2019, from Basel Committee on Banking Supervision: <https://www.bis.org/publ/bcbsc111.pdf>
- BCBS. (2000a, January 01). *Credit ratings and complementary sources of credit quality information*. Retrieved from Basel Committee on Banking Supervision Website: http://www.bis.org/publ/bcbs_wp3.htm
- BCBS. (2001a, January 16). *Basel II: The New Basel Capital Accord*. Retrieved September 27, 2019, from Basel Committee on Banking Supervision: <https://www.bis.org/publ/bcbscp02.htm>
- BCBS. (2004, June 26). *Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: a Revised Framework*. Retrieved September 27, 2019, from Basel Committee on Banking Supervision: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.htm>
- BCBS. (2005a, May 19). *Studies on the Validation on Internal Rating Systems*. Retrieved December 25, 2019, from Basel Committee on Banking Supervision: https://www.bis.org/publ/bcbs_wp14.htm
- BCBS. (2005b, September). *Validation of low-default portfolios in the Basel II Framework*. Retrieved from Basel Committee on Banking Supervision: http://www.bis.org/publ/bcbs_n16.htm
- BCBS. (2005c, July 01). *An Explanatory Note on the Basel II IRB Risk Weight Functions*. Retrieved Novembre 12, 2018, from Basel Committee on Banking Supervision: <http://www.bis.org/bcbs/irbriskweight.htm>
- BCBS. (2006a, June 30). *Basel II: International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards: A Revised Framework - Comprehensive Version*. Retrieved September 27, 2019, from Basel Committee on Banking Supervision: <https://www.bis.org/publ/bcbs128.htm>
- BCBS. (2009, March). *Range of practices and issues in economic capital frameworks*. Retrieved from Basel Committee on Banking Supervision: <https://www.bis.org/publ/bcbs152.pdf>
- BCBS. (2018, October 17). *Stress testing principles*. Retrieved from Basel Committee on Banking Supervision: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d450.htm>
- BCBS. (2019a, December 16). *CRE - Calculation of RWA for credit risk*. Retrieved December 25, 2019, from Basel Committee on Banking Supervision: https://www.bis.org/basel_framework/standard/CRE.htm
- BCBS. (2019b, December 15). *BCP - Core Principles for effective banking supervision*. Retrieved from Basel Committee on Banking Supervision: https://www.bis.org/basel_framework/standard/BCP.htm
- BCBS. (2019c, December 15). *SRP30 - Supervisory review process*. Retrieved from Basel Committee on Banking Supervision: https://www.bis.org/basel_framework/chapter/SRP/30.htm?inforce=20191215
- Behn, M., Haselmann, R., & Vig, V. (2016). The Limits of Model-based Regulation. *European Central Bank Working paper series*.
- Behn, M., Haselmann, R., & Wachtel, P. (2014). Procyclical capital regulation and lending. *Journal of Finance*, LXXI(2), 919–956.
- Berg, T., & Koziol, P. (2017). An analysis of the consistency of banks' internal ratings. *Journal of Banking and Finance*(78), 27–41.
- BIS. (2020, February 19). *Measuring the effectiveness of macroprudential policies using supervisory bank-level data*. Retrieved from Bank for International Settlements (Asian Office) Research And Publications: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap110.htm>

- Blochwitz, S., Martin, M., & Wehn, C. (2006). XIII. Statistical Approaches to PD Validation. B B. Engelmann, & R. Rauhmeier (Ред.), *The Basel II Risk Parameters. Estimation, Validation, Stress-Testing - with Applications to Loan Risk Management* (стр. 289-306). London: Springer.
- BoE. (2019, March). *Stress testing the UK banking system: 2019 guidance for participating banks and building societies*. Retrieved April 15, 2020, from Bank of England: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/stress-testing/2019/stress-testing-the-uk-banking-system-2019-guidance.pdf?la=en&hash=4455242F75CB2CBF9DD0565ECFC5B9BE444DDE0D>
- BoJ. (2019, May). *A Forecast Model for the Probability of Default Based on Granular Firm-Level Data and Its Application to Stress Testing*. Retrieved April 15, 2020, from Bank of Japan: <https://www.boj.or.jp/en/research/brp/fsr/data/fsrb190531.pdf>
- Borio, C., & Zhu, H. (2008, August 4). *Risk-taking: a missing link in the transmission mechanism?* Retrieved from BIS: https://www.bcb.gov.br/Pec/Depep/Seminarios/2008_XSemAnualMetasInflBCB/Arquivos/2008_XSemAnualMetasInflBCB_HaibinZhu.pdf
- Brown, L., Cai, T., & DasGupta, A. (2001). Interval Estimation for a Binomial Proportion. *Statistical Science*, 16(2), 101-133.
- Brown, L., Cai, T., & DasGupta, A. (2001). Interval Estimation for a Binomial Proportion. *Statistical Science*, 16(2), 101-133.
- Bruno, B., Nocera, G., & Resti, A. (2015). The credibility of European banks' risk-weighted capital: structural differences or national segmentations? *BAFFI CAREFIN Centre Research Paper Series*(9), 36.
- Bruno, V., & Shin, H. S. (2012, July 06). *Capital Flows and the Risk-Taking Channel of Monetary Policy*. Retrieved from <https://www.bis.org/events/conf120621/shin.pdf>
- Buchak, G., Matvos, G., Piskorski, T., & Seru, A. (2020, January). *Beyond the balance sheet model of banking: implications for bank regulation and monetary policy*. Retrieved from National Bureau of Economic Research (NBER): <https://www.nber.org/papers/w25149>
- Carney, M. (2020, March 05). *The Grand Unifying Theory (and practice) of Macroprudential Policy*. Retrieved from Speech at the Logan Hall, University College London: <https://www.bis.org/review/r200306c.pdf>
- Cecchetti, S. G., & Li, L. (2005, December). *Do Capital Adequacy Requirements Matter for Monetary Policy?* Retrieved from NBER Working Paper No. 11830: <https://www.nber.org/papers/w11830>
- Cucinelli, D., Di Battista, M., Marchese, M., & Nieri, L. (2018). Credit risk in European banks: The bright side of the internal ratings based approach. *Journal of Banking and Finance*(93), 213-229.
- Cummings, J., & Durrani, K. (2016). Effect of the Basel Accord capital requirements on the loan-loss provisioning practices of Australian banks. *Journal of Banking & Finance*, 67, 23-36. doi:10.1016/j.jbankfin.2016.02.009
- Danilova, E., & Morozov, M. (2017, December 28). *The macroprudential policy framework in Russia*. Retrieved from BIS Papers No. 94. Macroprudential frameworks, implementation and relationship with other policies: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap94.pdf>
- Dautović, E. (2019, June). *Has regulatory capital made banks safer? Skin in the game vs moral hazard*. Retrieved from European Systemic Risk Board Working Paper Series No 91: <https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/wp/esrb.wp91~4c70a46630.en.pdf>
- Dell'Ariccia, G. (2013, June). *Monetary Policy and the Risk-Taking Channel: Theory and Policy Implications*. Retrieved from CEPR: <https://cepr.org/sites/default/files/news/Dell%27Ariccia%27.pdf>
- Dewatripont, M., & Tirole, J. (1994). *The prudential regulation of banks*. Massachusets: MIT press.
- Duprey, T., & Ueberfeldt, A. (2020, January 28). *Managing GDP Tail Risk*. Retrieved from Bank of Canada Staff Working Paper/Document de travail du personnel — 2020-03: <https://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2020/01/swp2020-3.pdf>
- EBA. (2018, July 19). *Final Report on Guidelines on institutions' stress testing*. Retrieved April 15, 2020, from European Banking Authority: [https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/2282644/2b604bc8-fd08-4b17-ac4a-cdd5e662b802/Guidelines%20on%20institutions%20stress%20testing%20\(EBA-GL-2018-04\).pdf](https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/2282644/2b604bc8-fd08-4b17-ac4a-cdd5e662b802/Guidelines%20on%20institutions%20stress%20testing%20(EBA-GL-2018-04).pdf)
- EBA. (2019, February). *Instructions for reporting the validation results of internal models. IRB Pillar I models for credit risk*. Retrieved December 15, 2019, from European Banking Authority: https://www.bankingsupervision.europa.eu/banking/tasks/internal_models/shared/pdf/instructions_validation_reporting_credit_risk.en.pdf
- Ermolova, M. D., & Penikas, H. I. (2017b). PD-LGD correlation study: Evidence from the Russian corporate bond market. *Model Assisted Statistics and Applications*, 12(4), 335-358.
- Ermolova, M. D., & Penikas, H. I. (2019). The Impact of PD-LGD Correlation on Bank Capital Adequacy in Nongranular Loan Portfolio. *Model Assisted Statistics and Applications*, 14(1), 103-120.

- Ermolova, M., Leonidov, A., Nechitaylo, V., Penikas, H., Pilnik, N., & Serebryannikova, E. (2020). Agent-based model of the Russian banking system: calibration for the maturity, interest rate spread, credit risk, and capital regulation. *Journal of Simulation*, 10.1080/17477778.2020.1774430.
- Fantazzini, D., & Shangina, T. (2019). The importance of being informed: Forecasting market risk measures for the Russian rts index future using online data and implied volatility over two decade. *Прикладная эконометрика*, 55, 5-31.
- Ferri, G., & Pesic, V. (2016). Bank regulatory arbitrage via risk weighted assets dispersion. *J. Financ. Stab.*
- Folpmers, M. (2012). The Impact of PD-LGD Correlation on Expected Loss and Economic Capital. *Risk Professional*, 19 – 25. Получено из http://www.garp.org/media/885775/risk_techniques_feb_2012.pdf
- FRS. (2020, March). *Dodd-Frank Act Stress Test 2020: Supervisory Stress Test Methodology*. Retrieved April 15, 2020, from Board of Governance of the Federal Reserve System: <https://www.federalreserve.gov/publications/files/2020-march-supervisory-stress-test-methodology.pdf>
- FSB. (2018, March 05). *Global Shadow Banking Monitoring Report 2017*. Retrieved from Financial Stability Board: <https://www.fsb.org/2018/03/global-shadow-banking-monitoring-report-2017/>
- Fungacova, Z., & Weill, L. (2013). Does Competition Influence Bank Failures? Evidence from Russia. *Economics of Transition*, 21(2), 301-322.
- Gaganis, C., Lozano-Vivas, A., Papadimitri, P., & Pasiouras, F. (2020). Macroprudential policies, corporate governance and bank risk: Cross-country evidence. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 169, 126–142.
- Gordy, M. (2000). A comparative anatomy of credit risk models. *Journal of Banking and Finance*, 24, 119-149.
- Gordy, M. (2004). Granularity adjustment in portfolio credit risk measurement. *Risk Measures for the 21st Century*. John Wiley & Sons.
- Gordy, M. B., & Heitfield, E. (2010). Small-Sample Estimation of Models of Portfolio Credit Risk. В М. Kijima, C. Hara, K. Tanaka, & Y. Muromachi (Ред.), *Recent Advances in Financial Engineering: The Proceedings of the KIER-TMU International Workshop on Financial Engineering 2009* (стр. 43-63).
- Gordy, M. B., & Marrone, J. (2012, July). Granularity adjustment for mark-to-market credit risk models. *Journal of Banking & Finance*, 36, 1896-1910.
- Gordy, M., & Lutkebohmert, E. (2013). Granularity Adjustment for Regulatory Capital Assessment. *International Journal of Central Banking*, 9(3), 35 – 71.
- Grammenos, C. N. (2008). Estimating the probability of default for shipping high yield bond issues. *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*, 44(6), 1123–1138.
- Han, F., Zhao, T., & Liu, H. (2013). CODA: High Dimensional Copula Discriminant Analysis. *Journal of Machine Learning Research*, 14, 629-671.
- Harada, K., Ito, T., & Takahashi, S. (2010). Is the distance to default a good measure in predicting bank failures? Case studies. *National Bureau of Economic Research*(WP 16182).
- J.P. Morgan/Reuters. (1996). *RiskMetrics. Technical Document. Fourth Edition*. Получено из http://pascal.iseg.utl.pt/~aafonso/eif/rm/TD4ePt_2.pdf
- Jimenez, G., Ongena, S., Peydro, J.-L., & Saurina, J. (2014). Hazardous times for monetary policy: what do twenty three million bank loans say about the effects of the monetary policy on credit risk-taking? *Econometrica*, 82(2), 463-505.
- Jorion, P. (2003). *Financial Risk Manager Handbook* (изд. 2nd). New York: John Wiley & Sons.
- Kahou, M. E., & Lehar, A. (2017). Macroprudential policy: A review. *Journal of Financial Stability*, 29, 92–105.
- Kavussanos, M. T. (2014). The determinants of credit spreads changes in global shipping bonds. *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*, 70, 55–75.
- Kavussanos, M., & Tsouknidis, D. (2016). Default risk drivers in shipping bank loans. *Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review*, 94, 71–94.
- Khankov, I., & Penikas, H. (2015). *Modelling Probability of Default of Russian Banks and Companies Using Copula Models*. Получено из University of Pavia. Series DEM "Department of Economics and Management Working Paper Series" No. 113: <http://dem-web.unipv.it/web/docs/dipeco/quad/ps/RePEc/pav/demwpp/DEMWP0113.pdf>
- Kosmetatos, P. (2014). The winding-up of the Ayr Bank, 1772–1827. *Financial History Review*, 21(2), 165-190.
- Kumar, P. R., & Ravi, V. (2007). Bankruptcy prediction in banks and firms via statistical and intelligent techniques: A review. *European journal of operational research*, 180(1), 1-28.

- Lozinskaia, A., Merikas, A., Merika, A., & Penikas, H. (2017). Determinants of the probability of default: the case of the internationally listed shipping corporations. *Maritime Policy & Management*, 4(7), 837-858.
- Malovaná, S., Kolcunová, D., & Brož, V. (2019). Does monetary policy influence banks' risk weights under the internal ratings-based approach? *Economic Systems*, 43.
- Mariathan, M., & Merrouche, O. (2014). The manipulation of basel risk-weights. *Journal of Financial Intermediation*, 22(3), 300-321.
- Markowitz, H. (1952). Portfolio selection. *Journal of Finance*, 7, 77-91.
- Meng, Q., Levy, A., Kaplin, A., Wang, Y., & Hu, Z. (. (2010, February 05). *Implications of PD-LGD Correlation in a Portfolio Setting*. Moody's Analytics. Retrieved December 09, 2019, from <https://www.moodyanalytics.com/-/media/whitepaper/before-2011/10-05-02-implications-of-pd-lgd-correlation-in-a-portfolio-setting.pdf>
- Merika, A., Merikas, A., Penikas, H., & Surkov, M. (2020a). The Basel II Internal Ratings Based (IRB) Model and the Transition Impact on the Listed Greek Banks. *Journal of Economic Asymmetries*, получена положительная рецензия.
- Merika, A., Penikas, H., & Merikas, A. (2020b). Stress-Testing and Credit Risk Revisited: A Shipping Sector Application. *Maritime Policy and Management*, подано в журнал.
- Merton, R. (1974). On the pricing of corporate debt: The risk structure of interest. *Journal of Finance*, 29, 449-470.
- Meuleman, E., & Vennet, R. V. (2020). Macroprudential policy and bank systemic risk. *Journal of Financial Stability*, 47.
- Mishin, A. (2020, January). *Dynamic Bank Capital Regulation and Optimal Macroprudential Policies in the Presence of Shadow Banks*. Retrieved from Job Market Paper: https://c722622c-dda4-4fcf-9af5-c82f7cb1076a.filesusr.com/ugd/f22857_3c3dad4e108a46d899c75b93130b3c43.pdf
- Miu, P., & Ozdemir, B. (2008, October 09). *Stress-Testing Probability of Default and Migration Rate with Respect to Basel II Requirements*. Retrieved from <https://ssrn.com/abstract=1365842>
- Montes, C., Artigas, C., Cristófoli, M., & San Segundo, N. (2016). The impact of the IRB approach on the risk weights of European banks. *Journal of Financial Stability*. doi:10.1016/j.jfs.2016.11.004
- Mourlon-Druol, E. (2015). 'Trust is good, control is better': The 1974 Herstatt Bank Crisis and its Implications for International Regulatory Reform. *Business History*, 57, 311-334. doi:10.1080/00076791.2014.950956
- Nijs, L. (2020). *The Handbook of Global Shadow Banking, Volume I: From Policy to Regulation*. Palgrave Macmillan.
- Ordoñez, G. (2018). Sustainable Shadow Banking. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 10(1), 33-56.
- Ozdemir, B., & Miu, P. (2009). *Basel II Implementation. A Guide to Developing and Validating a Compliant Internal Risk Rating System*. New York: McGrawHill.
- Penikas, H. (2015). History of banking regulation as developed by the Basel Committee on banking supervision in 1974 – 2014 (brief overview). *Financial Stability Journal*, 28(5), 9-47.
- Penikas, H. (2020a). History of the Basel internal-ratings-based (IRB) credit risk regulation. *Model Assisted Statistics and Applications*, 15, 81-98.
- Penikas, H. (2020b). History of the World Largest Credit Risk Losses in 1972-2018. *Экономический журнал ВШЭ*(1), 1-19.
- Penikas, H. (2020c). Why the conservative IRB credit risk model underestimates losses? *Modeling and Analysis of Complex Systems (MACSPro)* (стр. одобрено). Venice: Scopus-cited.
- Penikas, H. (2020d). *Basel IRB Asset and Default Correlation Parametrization*. Retrieved from Bank of Russia WP Series No. 56.
- Penikas, H. I., & Sirotkin, I. (2016). Optimal hedging ratio modeling using interday and intraday risk estimation: Moving window regression vs. cointegration approach. *Model Assisted Statistics and Applications*, 11(1), 1-12.
- Peresetsky, A., Karminsky, A., & Golovan, S. (2004). Probability of default models of Russian Banks. BOFIT. Получено из https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1015451
- Polizatto, V. P. (1989). *Prudential Regulation and Banking Supervision*. Retrieved from Background paper for the 1989 World Development Report WPS 340: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/389501468764981235/pdf/multi-page.pdf>
- Prasad, A., Elekdag, S., Jeasakul, P., Lafarguette, R., Alter, A., Feng, A. X., & Wang, C. (2019, February). *Growth at Risk: Concept and Application in IMF Country Surveillance*. Retrieved from IMF Working Paper WP/19/36: <https://www.imf.org/~/media/Files/Publications/WP/2019/WPIEA2019036.ashx>
- Qu, Y., Quan, P., Lei, M., & Shi, Y. (2019). Review of bankruptcy prediction using machine learning and deep learning techniques. *Procedia Computer Science*, 162, 895-899.

- Rockafellar, T., & Uryasev, S. (2013, January 26). *The fundamental risk quadrangle in risk management, optimization and statistical estimation*. Retrieved from <https://www.ise.ufl.edu/uryasev/files/2013/03/quadrangle.pdf>
- Rubio, M., & Unsal, D. F. (2020). Macroprudential policy under incomplete information. *The European Journal of Finance*, 26(7-8), 616-639.
- Sandal, K. (January 2004 г.). Resolution methods and fiscal costs. В *The Nordic banking crises in the early 1990's* (ср. 77-115).
- Scheungrab, E. (2013, March 28). *Copula based discriminant analysis with application*. Retrieved from Technische University at Munchen, Zentrum Mathematik, Master Thesis: <https://mediatum.ub.tum.de/doc/1166376/1166376.pdf>
- Sinkey, J. (1979). *Problem and Failed Institutions in the Commercial Banking Industry*. Jai Pr.
- Steigum, E. (2003). *Financial deregulation with a fixed exchange rate: Lessons from Norway's boom-bust cycle and banking crisis*. Handelshøyskolen BI, Centre for Monetary Economics (CME).
- Titova, Y., Penikas, H., & Gomayun, N. (2020). The impact of hedging and trading derivatives on value, performance and risk of European banks. *Empirical Economics*, 58(2), 535-565.
- v. Westernhagen, N., Harada, E., Nagata, T., Vale, B., Ayuso, J., Saurina, J., . . . Peristiani, S. (2004). *Bank Failures in Mature Economies*. Получено из Website of BIS: http://www.bis.org/publ/bcbs_wp13.pdf
- van Vuuren, G., de Jongh, R., & Verster, T. (2017). The Impact Of PD-LGD Correlation on Expected Loss and Economic Capital. *International Business & Economics Research Journal*, 16(3), 157-172.
- Vasicek, O. (2002, December). *The Distribution of Loan Portfolio Value*. Retrieved July 20, 2018, from Reprinted in Risk in December 2002: <https://www.bankofgreece.gr/MediaAttachments/Vasicek.pdf>
- Witzany, J. (2013). A Note on the Vasicek's Model with the Logistic Distribution. *Ekonomický časopis*, 10, стр. 1053 – 1066.
- Zimper. (2014). The Minimal Confidence Levels of Basel Capital Regulation. *Journal of Banking Regulation*, 15(2), 129-43.
- Айвазян, С. А., Андриевская, И. К., Коннолли, Р., & Пеникас, Г. И. (2011). Выявление системно значимых финансовых организаций: обзор методологий. *Деньги и кредит*, 8, 13-18.
- Айвазян, С., & Мхитарян, В. (1998). *Прикладная статистика и основы эконометрики*. Москва: ЮНИТИ.
- Айвазян, С., & Мхитарян, В. (1998). *Прикладная статистика и основы эконометрики*. Москва: ЮНИТИ.
- Айвазян, С., & Фантащини, Д. (2015). *Эконометрика-2. Продвинутый курс с приложениями в финансах*. Москва: Магистр.
- Банк России. (06 августа 2015а г.). Положение от 06.08.2015 № 483-П "О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов".
- Банк России. (15 апреля 2015б г.). Указание Банка России № 3624-У "О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы" (ред. от 27.06.2018).
- Банк России. (15 апреля 2015б г.). Указание Банка России № 3624-У "О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы" (ред. от 27.06.2018).
- Банк России. (14 октября 2019а г.). *Перечень системно значимых кредитных организаций на 14.10.2019*. Получено из Сайт Банка России: http://www.cbr.ru/banking_sector/credit/SystemBanks.html/
- Битюцкий, В., & Пеникас, Г. (2016). Как внедрение МСФО (IFRS) 9 скажется на российских банках. *МСФО на практике*, 10, 38-43.
- Борzych, Д., & Пеникас, Г. (2020). Валидация точности моделей бинарного выбора в случае коррелированных исходов в приложении к задачам оценки кредитного риска. *Труды X-й Международной школы-семинара "Многомерный статистический анализ, эконометрика и моделирование реальных процессов" имени С.А. Айвазяна*. 1, стр. 35-37. Цахкадзор, Республика Армения: ЦЭМИ РАН.
- Ведомости. (23 январь 2020 г.). *ЦБ из-за санкций корректирует подходы к системно значимым банкам*. Получено из газета "Ведомости": <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/01/23/821343-sanktsii-sistemno-znachimie-banki>
- Дугин, А., & Пеникас, Г. (Ред.). (2016). *Разработка системы управления рисками и капиталом (ВПОДК)*. Москва: Юрайт.
- Ерпылева, Н. Ю. (2008). Пруденциальное регулирование банковской деятельности в России. *Юридическая работа в кредитной организации*(1), 101-122.
- Ивашковская, И. В. (2009). *Моделирование стоимости компании. Стратегическая ответственность советов директоров*. Москва: ИНФРА-М.

- Ивашковская, И., Патрин, И., & Скурихина, А. (2012). Детерминанты стратегической эффективности банков на развивающихся рынках капитала. *Журнал "Корпоративные финансы"*, 23(3), 5-21.
- Карминский, А. М. (2015). *Кредитные рейтинги и их моделирование*. Москва: ИД ВШЭ.
- Карминский, А., & Фролова, Э. (2015). Методы оценки стоимости коммерческого банка в условиях глобализации. *Вестник МГИМО Университета*, 3, 173-183.
- Макаров, В., Бахтизин, А., Сушко, Е., Васенин, В., Борисов, В., & Роганов, В. (2016). Агент-ориентированные модели: мировой опыт и технические возможности реализации на суперкомпьютерах. *Вестник Российской Академии наук*, 86(3), 252-262.
- Могилат, А. Н. (2019). Оценка финансовой устойчивости российских промышленных компаний, или О чем говорят банкротства. *Вопросы экономики*, 3, 101-118.
- Моисеев, С. Р. (2015). *История центральных банков и бумажных денег*. Москва: Вече.
- Пеникас, Г. (2010а). Модели «копула» в приложении к задачам финансов. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 7, 24-44.
- Пеникас, Г. (2014). Иерархические копулы в моделировании рисков инвестиционного портфеля. *Прикладная эконометрика*, 35(3), 18-38.
- Пеникас, Г. (2020). Низкодефолтные кредитные портфели (LDP) для ПБР как частный случай существенно несбалансированных классов в моделях бинарного выбора. *Деньги и кредит*, в печати.
- Пеникас, Г. И. (2019). Банковская система. В Е. Ясин (Ред.), *Российская экономика: настоящее и перспективы после реформ. Курс лекций* (стр. 400-438). Москва: ИД ВШЭ.
- Пересецкий, А. А. (2012). *Эконометрические методы в дистанционном анализе деятельности российских банков*. Москва: ИД ВШЭ.
- Полтерович, В. М., & Старков, О. Ю. (2005). *Создание массовой ипотеки в России: проблема трансплантации*. Получено из Научные доклады НИИ менеджмента СПбГУ No R2-2005: <https://gsom.spbu.ru/files/upload/niim/publishing/polterovich.pdf>
- Полтерович, В. М., & Старков, О. Ю. (2007). Стратегия формирования ипотечного рынка в России. *Экономика и математические методы*, 43(4), 3-22.
- Симановский, А. Ю. (2007). Базельские принципы эффективного банковского надзора, издание второе. *Деньги и кредит*(1), 20-30.
- Солнцев, О., Пестрова, А., & Мамонов, М. (2010). Стресс-тест: потребуется ли российским банкам новая поддержка государства? *Вопросы экономики*(4), 61-81.
- Стежкин, А., & Шатохина, Ю. (2016). О надзоре за банками, использующими подход внутренних рейтингов к оценке кредитного риска (на примере Банка Англии). *Деньги и кредит*, 9, 47-53.
- Столбов, М. (2019). Индекс финансового стресса для России: новые подходы. *Экономический журнал ВШЭ*, 23(1), 2-60.
- Тотьмянина, К. (2011). Обзор моделей вероятности дефолта. *Управление финансовыми рисками*(1), 12-24.
- Фантаццини, Д. (2008). Управление кредитным риском. *Прикладная эконометрика*, 12(4), 84-137.
- Фантаццини, Д. (2009). Управление кредитным риском (продолжение). *Прикладная эконометрика*, 13(1), 105-138.